

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПОЛИТКОРРЕКТНОЙ НОМИНАЦИИ¹

SOME ASPECTS OF POLITICALLY CORRECT NOMINATION

A. Edlichko

Summary. The paper dwells on different types of correctness used in the verbal behavior: communicative correctness, commercial correctness, and political correctness. Some results of linguistic research into discriminating words and their politically correct substitutes of ethnonyms, gender types, names of professions, etc. are described; structural and semantic changes of the lexemes and word combinations in the Russian and German languages are observed. Extra-linguistic causes for the appearance of such words are also analyzed. It is shown that political correctness as a sociolinguistic category is an integral part of the language policy of the German-speaking countries.

Keywords: political correctness, communicative correctness, commercial correctness, euphemism, ethnonym, gender, graphics.

Едличко Анжела Игоревна

К.филол.н., доцент, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
ang299@yandex.ru

Аннотация. В статье поднимаются вопросы, связанные с разными видами корректности, наблюдаемой в рамках вербального поведения: коммуникативной, коммерческой и политкорректности. Освещаются результаты лингвистического анализа дискриминирующих слов и их политкорректных субститутов-этнонимов, наименований гендерных типов, лиц по профессии и др., рассматриваются структурные и содержательные изменения названных лексических единиц в русском и немецком языках. Затрагиваются неязыковые причины, вызывающие появление таких слов. Показано, что политкорректность как социолингвистическая категория является неотъемлемой частью языковой политики немецкоязычных стран.

Ключевые слова: политкорректность, коммуникативная корректность, коммерческая корректность, эвфемизм, этноним, гендер, графика.

Политическая корректность представляет собой особый культурно-поведенческий и лингвистический феномен, способ избежать вербальной агрессии, которая может стать основой конфликтной ситуации. Цель политкорректного употребления слов, словосочетаний, грамматических структур, небуквенных знаков заключается в старании «не обидеть, сохранить достоинство человека, его хорошее настроение, здоровье, жизнь» [8, с. 277]. Это многокомпонентная, междисциплинарная категория исследуется в рамках разных гуманитарных наук: политологии, социологии, культурологии, лингвистики [1; 3; 6; 14; 15; и др.]. В лингвистических работах анализ данного коммуникативного феномена рассматривается чаще всего в аспекте анализа эвфемизации дискриминирующих слов и выражений. В англо- и немецкоязычных и др. социумах вопросы политкорректности поднимаются уже давно [11; 14; 16; и др.], однако в российской лингвистической науке эта тема изучалась не так активно применительно к русскому языку, поскольку исследователи считали, что политическая корректность является «лакунарной для русской культуры» [10, с. 8]. Объяснения такому мнению можно найти в работах С.Г. Тер-Минасовой, которая сравнивает русскую и англоязычные лингвокультуры, анализ многочисленных примеров дает возможность ученому сделать вывод о формальной вежливости и «по-

вышен[ой] корректност[и] английского языка» [8, с. 295] и прямолинейности и категоричности русского [Там же, с. 297]. Однако языковые изменения, которые наблюдаются в настоящее время прежде всего на лексическом уровне, позволяют признать наличие политкорректных категорий в русском языке.

Рассматривая проблемы корректности в рамках вербального поведения, исследователи выделяют три ее вида: **коммуникативную, или языковую корректность; политкорректность и коммерческую корректность** [8, с. 276–297; 10, с. 10; и др.]. Попытки введения других терминов, например, **языковой такт** (англ. linguistic tact) не увенчались успехом, поскольку явление социо- и лингвокультурной политкорректности, зародившееся в США, стало носить глобальный характер с конца XX в., и соответствующий термин был заимствован из американского английского во многие языки мира [8, с. 277–278]. **Языковая корректность**, связанная с тактичным вербальным поведением по отношению к партнеру по коммуникации, является неотъемлемой частью ежедневного общения в любом социуме. Такой тип корректности синонимичен понятиям *вежливость, тактичность, уважительность, деликатность, галантность* и др.

¹ Статья представляет собой расширенный вариант доклада «Как сказать, чтобы не обидеть? Некоторые проблемы политкорректной номинации», прочитанного автором в рамках Недели русского языка в 2018 г. в Берлине (Германия).

Объектами **политкорректности** могут быть как социальные группы (например, этносы, сексуальные меньшинства, гендерные и возрастные группы и т.д.), так и отдельные личности. В этой связи можно выделить такие виды политкорректности как расовая, культурно-этническая, религиозная, возрастная, гендерная, интеллектуальная, физическая и др. Политкорректность предполагает эвфемизацию слов, которые воспринимаются в социуме как дискриминирующие. Так, в российских СМИ активно употребляется сочетание *девушки с пониженной социальной ответственностью*, которое использовал в одном из интервью в 2017 г. президент Путин, характеризуя представительниц древнейшей профессии.

Политкорректные наименования можно услышать как в разговорной речи (*особенные дети, солнечные дети*»), так и в других стилях. Такие термины и терминологические сочетания постепенно занимают свою нишу в научном стиле, к примеру, в понятийно-терминологическом аппарате педагогики: *инклюзивное образование* (нем. *inklusive Bildung*), *инклюзивное воспитание* (нем. *inklusive Erziehung*), *ученики с особыми образовательными потребностями* (нем. *Schülerinnen und Schüler mit besonderen Bedürfnissen*) и др. Иногда нормативные термины становятся предметом полемики в силу их неоднозначного восприятия. Например, лексикографически кодифицированные терминологические сочетания из области социолингвистики *титульная нация / титульный народ* ('этнос, национальность которого определяет название государства или административно-территориальной единицы') и *титульный язык* ('язык титульной нации') нередко вызывают споры в научном сообществе во время устных дискуссий. Считается, что заимствованный из социологии термин *титульная нация*, введенный в научный оборот в конце XIX в. французским писателем и политиком Морисом Барресом, «с точки зрения международного права является некорректным» [2]. Названный термин не используется ни в российском, ни в зарубежном законодательстве, что отражает принцип равноправия и самоопределения народов ст. 55 Устава ООН [9]. В данном случае сложность обусловлена отсутствием эквивалентного стилистически нейтрального синонима. Такие нормативные термины как, например, *коренная нация, коренной этнос, автохтонный народ* и *коренной язык, автохтонный язык, аборигенный язык* можно рассматривать в качестве согипонимов к соответствующим терминам *титульная нация* и *титульный язык*, однако они имеют разное семантическое наполнение. Противники спорного термина связывают терминологический элемент *титульная* со значением 'главный, основной', указывающим на привилегированное положение одной общности над другой, что ставит в неравное положение другие нации. Наряду с этим ряд кодифицированных социолингвисти-

ческих терминов (*национальное меньшинство, миноритарный язык, неродной язык, нестандартный язык, некоренное население* и др.) относят к политкорректным единицам.

Рассмотрим подробнее изменения в лексическом составе русского и немецкого языков, вызванные влиянием политкорректности. Определенные споры вызывают **наименования этносов**, или этнонимы. В русском языке пока нет устоявшегося наименования для представителей африканского континента. Слово *негр* не имеет закрепленной отрицательной ингерентной коннотации (в толковых словарях русского языка отсутствуют пометы и не приводятся синонимы), однако лексема постепенно исчезает из употребления в устной и письменной речи, например, в СМИ. Использование этнонимации зависит и от возрастного фактора: молодежь, хорошо владеющая иностранными языками, практически не использует данный этноним, однако более старшие поколения не видят ничего оскорбительного в этом названии. До сих пор в гастрономическом дискурсе имеется название торта с этим этнонимом: «*Улыбка негра*». В новых медиа появились политически корректные этнонаименования, которые стали употребляться как автоэтнонимы-субституты, например: *африканцы, афрорусские, афрорус(ы), афророссияне (афророссиянки), афромосквичи*. Существуют социальные сообщества (форумы) со следующими названиями: *Русские африканцы. Форум граждан России, имеющих африканские корни*. В основе таких наименований может находиться как сема цвета, ср. *темнокожие, чернокожие (спортсмены)*, так и сема локальности (название континента): *Нужна корреспондент-ведущая желательного африканского типажа*¹. По аналогии с этнонимом *афроамериканцы* (англ. *African American/Afro-American*) образовано слово *афророссияне*, которое используется в отечественных СМИ и соотносится с разными референтными группами: россиянами африканского происхождения; африканцами, не являющимися гражданами России и играющими в составе российских спортивных команд; российскими экипажами судов, ходящих под флагами африканских государств и т.д.

Соблюдение принципа политкорректности наблюдается в немецком языке при замене пейоративных лексем нейтральными автоэтнонимами, ср.: *Zigeuner* 'цыган(е)' > *Sinti und Roma* 'синти и рома', *Neger* 'негр/негры' > *Schwarze(r)/Schwarze_r, Afrodeutsche(r), schwarze Deutsche, Österreicher afrikanischer Herkunft* и др. Замещение дискриминирующего гиперонима может осуществляться также в рамках родо-видовых от-

¹ Афрорус. Русские африканцы. Форум граждан России, имеющих африканские корни. URL: <https://afroorus.tk/viewtopic.php?t=150> (дата обращения: 13.11.2018).

ношений с помощью нескольких автоэтнонимов-гипонимов: *Eskimo* 'эскимос' > *Inuit* (ед.ч. *Inuk*), *Kalaallit/Katladlit*, *Yupik/Yuit* (ед.ч. *Yuk*), *Iñupiat* (ед.ч. *Iñupiaq*), *Inuvialuit/Inuvialuit* (ед.ч. *Inuvialuk*); *Indian/Indianer* 'индеец' > *First Nations*, *Premières Nations*, *Indígena*, *Nacionalidad Indígena*, *Pueblo Originario*, см. подробнее [4].

В речи европейских политиков все еще встречаются некорректные высказывания¹, содержащие дискриминирующие этнонимы. Так австрийский публицист и экс-депутат Европарламента Андреас Мёльцер (*Andreas Mölzer*) выразил свое негативное отношение к растущему хаосу в Европе, связанному с притоком мигрантов, используя композит *Negerkonglomerat*, досл. 'конгломерат негров': „*Entweder sind wir ein Negerkonglomerat, wo alles — und das sage ich bewusst brutal politisch nicht korrekt — wo das Chaos sich vermehrt*“². Употребление лексемы в предвыборных дебатах в 2014 г., несмотря на последующие извинения и оправдания, стоило политику карьеры. Слово *Negerkonglomerat* стало в том же году «Антисловом года» в Австрии.

Известно, что к лексическим маркерам времени, которые свидетельствуют о социальных переменах, относятся наименования лиц по профессии. Эти слова обладают, помимо ассоциативного, прагматического и лингвокультурологического, также аксиологическим потенциалом и широко употребляются в повседневной речи носителей. В современном русском языке существует определенное количество феминитивов, называющих людей, занятых непрестижным трудом: *официантка*, *продащица*, *библиотекарша*, *секретарша* и др. В разговорном стиле нередко используются номинации м.р. (*я*) *продавец* / *секретарь* / *библиотекарь* с целью подчеркнуть свой социальный статус. В языке и речи наблюдается замена малопрестижных профессий: *дежурный* > *консьерж*, *парикмахер* > *стилист* и др. В последние годы на предприятиях появились *менеджер по клинингу* и *специалист по клинингу* / *клинер* (ср. в нем. замену слов *Putzfrau* / *Putzmann* на гендерно нейтральные лексемы *Reinigungs(fach)kraft*, *Putzhilfe*, *Raumpfleger/in*). Политкорректное наименование предполагает также употребление в русском языке нейтрального сочетания *клининговые услуги*. Субституция названия ранее непрестижной профессии — *гардеробищица* — происходит с помощью новых номинаций, в которых благодаря дополнительным компонентам (VIP, ВИП и др.) акценту-

ется значимость и привлекательность работы по уходу за брендовой одеждой: *Vip-гардеробищица*, *ВИП-гардеробищица*, *специалист по vip-гардеробу*, *горничная на vip-гардероб*, *домработница с функцией ухода за vip-гардеробом*, *домработница-гардеробищица в VIP семью*. Подобные названия лиц по профессии могут быть как м.р., так и ж.р.: *гардеробищица* / *гардеробщик на vip-гардероб*, *домработница* / *домработник*, *управляющий объектами для VIP-персон* и др. Таким образом, можно отметить прагматический характер новых названий лиц по роду занятий, способствующий приобретению позитивной коннотации и де-юре повышающий статус представителя определенной профессии в социуме.

В русском языке в обращениях к лицам обоих полов нередко не учитывается гендерный принцип, т.е. используется так называемый общий мужской пол, когда по форме ед.ч.м.р. образуется мн.ч.: *Дорогие коллеги!* *Уважаемые участники съезда!* *Дорогие покупатели!* *Уважаемые пассажиры!*³ Подобная ситуация наблюдается и с наименованиями профессий, ср. выдержку из информационного письма о проведении конференции: *К участию [в конференции] приглашаются лингвисты, лингводидакты, преподаватели русского языка как иностранного и как неродного*. Контактное европейское обращение, в котором использование гендерно корректных наименований является нормой, и русского языка накладывает отпечаток на последний. Традиционным становится употребление слова *госпожа* перед считавшимися «мужскими» должностями (посол, министр, ректор и др.): *Уважаемая госпожа посол!* Во мн.ч. в таких случаях все чаще используются бинарные формы: *Уважаемая госпожа председатель* / *Уважаемый господин председатель!*⁴ Разговорные варианты некоторых феминитивов, образованных от существительных м.р., нередко имеют негативную и (или) ироничную коннотацию: *профессионал* > *профессионалка*, *ректор* > *ректорша*, *декан* > *деканша* / *деканесса* и т.д. Наряду с этим употребляются окказиональные лексемы ж.р. мн.ч., приобретающие узуальный характер в письменной речи (например, в переписке), ср.: *Дорогие коллежанки!*

В русском языке наименования некоторых должностей м.р. в силу (экстра)лингвистических причин используются для существительных ж.р. и считаются нейтральными, ср.: *дипломат Коллонтай А.*, *посол Матвиенко В. И.*, *ректор Петрова А. Н.*, *декан Си-*

¹ В этой связи можно вспомнить сексистское высказывание *Frauen sind Menschen wie wir* (досл. 'женщины — люди, как и мы') канадско-австрийского бизнесмена и политика Фрэнка Стронака (*Frank Stronach*), вызвавшее негодование в европейском социуме.

² Mölzer gibt Sager über „Negerkonglomerat“ zu und entschuldigt sich // *Der Standard*. 24.03.2014. URL: <https://derstandard.at/1395363004736/Deutsch-Moelzer-soll-Kandidatur-zurueckziehen> (дата обращения: 14.02.2019).

³ Принцип гендерной корректности учитывается при упоминании лиц обоих полов в обращении *Дорогие дамы и господа!* нем *Liebe Damen und Herren!*

⁴ Российская Академия Наук. Национальный комитет славистов Российской Федерации. URL: <http://nkslav.ru/news/> (дата обращения: 15.01.2019).

дорова З.Н., заведующий кафедрой Иванова Л.В. и др. В немецком языке, напротив, традиционным является формальное указание на грамматический род: *Kanzlerin Angela Merkel, Frau Professorin Julia Müller, Dozentin Anna Schmidt* и др. Существительные мн.ч. в современном немецком образуются с помощью: а) бинарных форм с обязательным указанием существительного ж.р. в первой позиции: *Kommilitoninnen und Kommilitonen, Lehrerinnen und Lehrer*; б) одного компонента с компонентами *-kräfte, -personen* и др.: *Lehrkräfte, Fachpersonen*; в) субстантивированных прилагательных и причастий: *Interessenten, Hochschulangehörige, Studierende, Teilnehmende, Lehrbeauftragte*; г) пассивных конструкций: *Herausgeber > herausgegeben von*; д) императива: *Jeder Student soll die Unterlagen abholen > Bitte die Unterlagen abholen* и т.д.

Таким образом, субституция дискриминирующего слова может осуществляться с помощью его замещения нейтральной лексической единицей или грамматической конструкцией. Также возможно использование прямых номинаций с указанием на проблему, например, инвалидность: *Monika Ruhmann (verhindert)*. Существуют и другие легитимные способы гендерно корректного использования, на что указывается в многочисленных руководствах по гендерно корректному языку [12; 13]. Помимо вербальных способов в немецком языке предлагаются другие способы устранения гендерной асимметрии с помощью небуквенных графических знаков, что отмечается в словаре Duden: астериска / гендерной звёздочки (*Teilnehmer*innen, Moderator*innen, Peer-Tutor*innen, Doyen*nes*), косой черты (*Dozenten/innen, Wissenschaftler/innen, Jede/-r Studierende*), гендергэпа (пробела) с подчеркиванием (*Studienbewerber_innen*) и др. Законодательное признание третьего пола/гендера Федеральным конституционным судом Германии (1 BvR2019/16 от 10.10.2017) отразилось и на языке. В объявлениях о приеме на работу с целью соблюдения принципа антидискриминации обязательно отмечается гендерная идентичность: *Sachbearbeiter/-in Buchhaltung und Controlling (M/W/D — Vollzeit); Projektkoordinator*in (m/w/d) am Goethe-Zentrum TIRANA; Ingenieur Elektrotechnik für Standardisierung und Automatisierung (i/m/w); Supplier engineer (m/f/x); Doktorand (gn) / Wissenschaftlicher Mitarbeiter (gn)*. При этом если традиционные сокращения обозначают лиц мужского (*m = männlich*) и женского пола (*w = weiblich, f = femininum*), то новые аббревиатуры указывают на гендер: *d = divers, i = intersexuell, x = egal welches Geschlecht, gn = geschlechtsneutral*. Использование политкорректных наименований в языке и речи по отношению к представителям различных социальных групп (пожилым людям, разным гендерным типам, мигрантам, представителям различных религий, этносов, сексуальных меньшинств) является неотъемле-

мой частью языковой политики немецкоязычных стран, и этот принцип отражен не только в федеральных, земельных/кантональных и локальных законодательных документах, но и в лексикографических источниках, как было отмечено выше.

Попытки перенести подобные графические практики в литературный русский язык для эмплитного выражения ж.р. у существительных в ед. и мн.ч. пока не увенчались успехом. На практике гендергэп и гендерная звёздочка используются, в первую очередь, в феминистской или молодежной (университетской) среде, а также в соцсетях, ср.: *дизайнер_ка, дизайнер*ка, дизайнеры (дизайнер и дизайнерка); блогер_ка, блогер*ка, блогеры (блогер и блогерка)*.

Политкорректность, как любое явление, имеет своих сторонников и противников. Появляются работы, в которых авторы выражают свое скептическое или негативное отношение, объясняя его тем, что «политкорректность сегодня становится одним из основных инструментов борьбы меньшинств за формирование новой повестки дня против большинства, борьбы, которая, на самом деле, подрывает традиционные институты демократии» [6, с. 4]. Причины такой ситуации исследователи видят в экстралингвистических факторах, в привилегированной роли меньшинств в современных западных социумах. Иногда стремление использовать т.н. политкорректные названия не совсем оправдано, ср. узуальное использование в русском языке транслитерированного слова *сеньоры* в значении 'пожилые люди': *клуб «Сеньоры», клуб сеньоров-любителей природы, клуб сеньоров «50 плюс», сайт о сеньорах и для сеньоров, клуб для пожилых людей «Сеньоры за партией», пансионат для пожилых людей «Сеньор Групп», площадка для сеньор-клубов* и др. По нашему мнению, при использовании таких слов — интернациональных по форме и содержанию — нельзя забывать о национально специфической коннотации лексического значения. В немецком языке вместо слова *die Alten* 'старика' довольно частотен нейтральный субститут *Senioren* 'пожилые люди, люди преклонного возраста'. Однако в русском языке слово *сеньор(-а/-ы)* имеет другой ассоциативный потенциал, поскольку нормированные значения лексемы указывают либо на вежливое обращение к мужчине/женщине в испанском языке, либо на землевладельца в средневековой Европе [5, с. 105].

Наряду с коммуникативной корректностью и политкорректностью выделяют **коммерческую корректность**, основная прагматическая задача которой — привлечение большего количества клиентов

¹ Существуют и другие узуальные номинации для людей старшего поколения, например, серебряный возраст.

в т.ч. с помощью вербально нейтральных или положительно маркированных слов, сочетаний, фраз. С таким видом корректности нам как покупателям часто приходится сталкиваться. К примеру, как авиапассажиры мы можем выбрать (в зависимости от доходов) один из трех видов класса: *эконом / эконом-комфорт, бизнес / бизнес-премиум, первый*. В немецком языке используются заимствования из английского: *die Economy (Class), Economy Plus, Premium Economy, Business, First*. Отсутствие второго класса объясняется тем, что «клиенту не нравится быть человеком второго класса или сорта» [8, с. 294]. На железнодорожном транспорте в категориях обслуживания выделяются *люкс, комфорт, стандарт, бюджет*. Если два первых предполагают роскошь и определенные удобства выше среднего, то под стандартом подразумевается следование какому-то образцу, эталону, который не выходит ни за какие рамки. Бюджетный класс допускает умеренную цену, семантика слова связана с планированием соотношения доходов и расходов, такое наименование не унижает достоинства человека. Слово *бюджет* нередко используется в канцелярском стиле, например: *Бюджетный кодекс Российской Федерации, бюджетное законодательство, госбюджетный, бюджетный (финансовый) год, бюджетный учет, бюджетное образовательное учреждение* и др. В немецкой лингвокультуре, напротив, имеются 2 класса, или типа вагонов (*Wagenklassen*): первый (*1. Klasse*) и второй (*2. Klasse*). При этом номинация *2. Klasse* воспринимается в социуме абсолютно нейтрально. Такое бинарное деление, существующее с 1964 г., обусловлено историческими факторами, поскольку изначально, с 1880 по 1928 гг. в поездах Германии существовало четыре класса, с 1935 г.— три. При этом только первые два предоставляли удобства и определенный комфорт, в третьем (*3. Klasse*) и четвертом (*4. Klasse*) классах были деревянные скамейки¹, отсутствовали окна и крыши, поскольку вагоны четвертого класса использовались, как правило, как летние.

Немного иначе обстоит дело с отдыхом, он может быть *бюджетным, недорогим, дешевым, экономичным*. Прямые номинации не оскорбляют самолюбия клиента, ср. информацию с сайтов разных турфирм: а) *Шерегеш — бюджетный отдых высокого уровня*; б) *Самые дешевые страны для путешествий*; в) *Экономичный отдых высокого уровня*. Чтобы подчеркнуть статус платежеспособных клиентов, используется другая лексика, в т.ч. заимствованная: *Уровень «VIP» и «Престиж» отдыха; Лахшери туризм и отдых!; Предлагаем взыскательным клиентам отдых пре-*

¹ В связи с этим вагоны 3-го и 4-го класса называли Holzklasse. Данный историзм используется в современной разговорной речи по отношению к экономическому классу в самолетах.

миум-класса в подмосковных отелях категории «5 звезд». Для привлечения покупателя употребляются многочисленные эпитеты с положительной коннотацией: *лучший, элитный, дорогой, роскошный, привилегированный, качественный*, например: *Элитный отдых в Подмосковье! СПА-отель премиального уровня «Ливадийский» <...> прямо на берегу моря*. Наблюдается также наличие разговорной лексики с целью формирования положительных эмоций: *Самые крутые дома отдыха за городом, дорогие санатории, люкс отели Подмосковья и пансионаты для семей с детьми*. В немецком языке для подобных текстов характерны сочетания, указывающие на наличие приятного отдыха, хорошего сервиса и невысокую оплату: *paradiesische Strände, optimale Reisezeit, angenehme Temperaturen, günstige Preise*.

Для привлечения потенциальных покупателей и покупательниц больших размеров в русской лингвокультуре придумываются комплиментарные названия магазинов одежды для полных людей:

1. наименования-англицизмы (в т.ч. гибриды), форма которых обладает аттрактивной функцией, а их значение указывает на размер: *PLUS SIZE, Big Fashion, BIG PEOPLE, Maxi-Mini, Каталог XL-10XL* и др.;
2. номинации, включающие антропонимы и другие имена собственные на латинице: *Laura Amatti, Maria, Berkline* (такие вывески выглядят как названия обычных магазинов);
3. транслитерированные наименования из английского языка и англицизмы, которые носят узуальный или нормативный характер: *Леди Шарм, Леди Икс, Моно-Стиль*; к данной группе можно отнести русско-английские гибриды: *Люди Икс, Толстяк-Имидж* и др.;
4. названия с семой «размер», при этом размер представляет собой нечто величественное: *Мир больших людей, Большие люди, Великан, «Полным-полно», Богатырь*² и др.;
5. наименования (в т.ч. гибридные номинации), включающие прецедентное имя или прецедентный текст: *Три толстяка, Три толстяка Лайт, Мечта поэта, Пышка* и др.

Даже когда используют прямые номинации (*полные женщины / пышные женщины*), это не звучит оскорбительно из-за наличия большого количества экспрессивных, положительно маркированных эпитетов, касающихся внешних характеристик товаров и ценового диапазона: *стильный, красивый, модный, мультибрендовый, индивидуальный, выгодный, недорогой*.

² В сознании русских людей наименование Богатырь связано с положительными образами сказочных, эпических героев.

Приведем пример: *Все новинки недорогой одежды известных брендов у нас! Для пышных женщин 50–74 размера.*

В немецком языке используются, как правило, прямые номинации с семой «размер»: *XXL Kleider, Kleider für große Größen / Kleider in großen Größen, Kleider für Mollige* и др. Это можно объяснить, с одной стороны, экстралингвистическими факторами: распространением явления бодипозитива, толерантным отношением к другим. С другой стороны, в контекстах реализуется эвфемистическая функция таких названий (функция маскировки пейоративных понятий) с помощью многочисленных эпитетов, которые отличаются наличием эмоциональной, экспрессивной и аксиологической коннотаций: *hübsch, (besonders) gut, vorteilhaft, fließend, passend, körperbetont, natürlich, festlich, wunderbar weiblich, wunderschön* и др.

В заключение отметим, что все названные категории (языковая/коммуникативная корректность, политкорректность, коммерческая корректность) можно рассматривать в аспекте «дискурс[а] коммуникативной толерантности» [7], предписывающего уважительное

моно- и межкультурное вербальное поведение в том или ином коммуникативном контексте. На современном этапе неоднозначных, нередко диаметрально противоположных оценок исследуемого явления политкорректность определяется как особый социолингвистический феномен в разных лингвокультурах. Отличие в восприятии политкорректности в немецкоязычных странах и в России обусловлено историческими факторами и, соответственно, разным развитием социумов. Для россиян политкорректность означает соблюдение стилистических норм общения в конкретной коммуникативной ситуации. В странах немецкой речи данный феномен является вербально-поведенческой категорией, одним из инструментов языковой политики государства, что закреплено как на законодательном уровне (в специальных прескрипциях об использовании определенных форм, слов, выражений), так и в кодифицирующих лексикографических источниках. Исследование узуальных, окказиональных и пока еще ненормированных лексических, грамматических и графических политкорректных единиц представляется важным с точки зрения их влияния на кодифицированную языковую норму. Такие наименования требуют дальнейшего наблюдения и анализа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Базылев В. Н. Языковые императивы «политической корректности» // Политическая лингвистика. — 2007. — 3(23). — С. 8–10.
2. Бекяшев К. А. Титульная нация // Большая российская энциклопедия. URL: <https://bigenc.ru/law/text/4193479> (дата обращения: 20.07.2019).
3. Гуманова Ю. Л. Политическая корректность как социокультурный процесс (на примере США): автореф. дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04 / Гуманова Юлия Леонидовна. — М., 1999. — 24 с.
4. Едличко А. И. К вопросу об эвфемизации этнонимов в немецком языке. Zur Euphemisierung von Ethnonymen im Deutschen // Вестн. Моск. ун-та. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. — 2016. — № 3. — С. 134–148.
5. Едличко А. И. Русский язык в России и в мире: некоторые аспекты языковой политики // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — Ч. 1. — 2018. — № 11. — С. 99–107.
6. Ионин Л. Политкорректность: дивный новый мир. — М.: Ад Маргинем Пресс, 2012. — 112 с.
7. Могилевич Б. Р. Дискурс коммуникативной толерантности // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 18. Социология и политология. — 2016. — № 3 — С. 192–201.
8. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. — 2-е изд., дораб. — М.: Изд-во МГУ, 2004. — 352 с.
9. Устав Организации Объединенных Наций. — URL: <https://www.un.org/ru/charter-united-nations/> (дата обращения: 10.05.2019).
10. Шляхтина Е. В. Языковой аспект политкорректности в англоязычной и русской культурах: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Шляхтина Елена Васильевна. — Ярославль, 2009. — 23 с.
11. Are You Politically Correct?: Debating America's cultural standards / Francis J. Beckwith F. J., Michael E. Bauman (eds.). — Buffalo: Prometheus, 1992. 266 p.
12. Leitfaden Geschlechtergerechte Sprache. — Wien: Pädagogischen Hochschule Wien/Krems, 2019. — 24 S. — URL: https://www.kphvie.ac.at/fileadmin/Dateien_KPH/Wir_ueber_uns/Gender/KPH-Genderleitfaden-2019-210x280-online.pdf (дата обращения: 12.07.2019).
13. Rechtschreibung: Leitfaden zur deutschen Rechtschreibung. Schweizerische Bundeskanzlei, in Absprache mit der Präsidentin der Staatsschreiberkonferenz. 4., aktual. Aufl. — Bern: Schweizerische Bundeskanzlei; Vertrieb: BBL, Verkauf Bundespublikationen, 2017. — 160 S.
14. Millett M. Das schlechte am Guten. Weshalb die politische Korrektheit scheitern muss. — Münster: Solibro, 2011. — 221 S.
15. Stefanowitsch A. Eine Frage der Moral. Warum wir politisch korrekte Sprache brauchen. — Berlin: Dudenverlag, 2018. — 63 S.
16. Röhl K. R. Deutsches Phrasenlexikon: Lehrbuch der Politischen Korrektheit für Anfänger und Fortgeschrittene. — Berlin u.a.: Ullstein, 1995. — 232 S.

© Едличко Анжела Игоревна (ang299@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»